

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАСЛЕДСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ

Работа посвящена проблемам психогенетики. В статье описан ряд актуальных теоретико-методологических проблем психической наследственности человека. Автор рассматривает основные концептуальные направления и спорные теоретические вопросы наследственности психических свойств личности. Приводятся итоги и статистические данные двадцати лет работы, посвященной исследованию механизма наследования психических свойств человека.

A. Osnitsky

PSYCHOLOGICAL BASICS OF PERSONAL TRAITS HEREDITY

The article is aimed to describe the main problems of psychogenetics. Relevant theoretical and methodological problems of psychical heredity are described. The author regards primary conceptual tendencies and vexed questions of mental traits heredity. The article also contains the results and statistic data of the twenty-years-long research work on mental hereditary mechanism.

Проблема наследования психических особенностей — одна из наиболее острых дискуссионных тем в современной науке. Исследования, проводимые в области популяционной генетики, показывают, что происходит статистическое увеличение проявлений психопатологии в семьях больных, страдающих психическими отклонениями. Для объяснения данного феноме-

на молекулярно-генетические исследования в области психиатрии были направлены на поиск определенных молекулярно-биологических механизмов, посредством которых осуществляется передача предрасположенности к заболеванию. Данные исследований показали, что исходя из генетической детерминации нейрофизиологических процессов, можно говорить

лишь о некоторых особенностях деятельности нервной системы и психофизиологических процессов. Но при этом нет оснований для вывода о генетической детерминации психической деятельности. Наследование психических свойств не может быть объяснено исключительно биогенетическими факторами. К. Ясперс¹ говорил о недопустимости сужения поля научных исследований рассмотрением генетики как некоего абсолюта и пренебрежением туманной областью психических наследственных связей, которые, вероятно, имеют какую-то иную природу. Современные теории о наследовании психологических и психопатологических признаков путем передачи генной информации не обладают достоверными данными о конкретном механизме такого наследования и носят характер гипотез.

Согласно психосоматической концепции функционирования систем организма, физиологические процессы и состояния определяются процессами и состояниями психической структуры человека. Следовательно, можно предположить, что вопрос наследования личностных свойств необходимо рассматривать прежде всего с точки зрения не биологических (генетических), а психологических механизмов, относящихся к области субъективной реальности. Психическая составляющая имеет свое объективное выражение в образе жизни человека, определяемом его экзистенциальным ценностно-ориентационным единством и этической направленностью личности. Образ жизни В. Н. Сагатовский определяет как «деятельность субъекта, выбираемую на основе базовых ценностей в определенных объективных условиях и в определенном отношении к состоянию духа»². В свою очередь, образ жизни как проявление психической и духовной составляющей во многом зависит от соматического состояния человека. Так, например, в этиопатогенезе бронхиальной астмы значительное место занимают нервно-психические,

эмоциональные перегрузки и психические травмы. Данные травмы и перегрузки возникают при специфическом психологическом микроклимате и стиле взаимоотношений в семье, т. е. образе жизни. Но и сама по себе бронхиальная астма определяюще влияет на микроклимат и стиль отношений. Образуется замкнутый цикл по типу порочного круга. С точки зрения современной медицины подобные заболевания часто объясняются предрасположенностью, которая передается по наследству.

Одним из наиболее важных и актуальных теоретических положений в рассмотрении проблемы формирования человека является анализ и осмысление таких понятий, как «наследственность» и «среда», «врожденное» и «приобретенное». Противопоставление понятий «врожденное» — «приобретенное» заключает в себе искусственное разделение однородного процесса формирования индивидуальности относительно момента рождения. Согласно данному разделению процесс приобретения необходимых для обеспечения жизнедеятельности свойств происходит исключительно после рождения человека. Однако формирование и развитие индивидуума представляет собой единый процесс приобретения свойств и качеств как до момента рождения, так и после него. В противном случае невозможно объяснить, как, ничего не приобретая, зигота превращается в эмбрион, а он, в свою очередь, в плод и так далее.

Понятия «наследственность» и «врожденность» не противостоят друг другу и не дополняют одно другого. Их соотношение определяется холархическим (составляющим поглощением одного другим) принципом. В общих чертах процесс наследственности свойств и качеств человека имеет определенную последовательность смены внутренних (базовых), и внешних (средовых) факторов. В целом процесс наследования свойств и качеств организма можно представить как взаимовлияние и

взаимодействие генотипа и окружающей биопсихосоциальной среды. Результатом данного взаимодействия является образование фенотипа, сформировавшегося в процессе онтогенеза. В соответствии с взаимодействием внутренних и внешних факторов, фенотипы отца и матери (внешний фактор) при слиянии их половых клеток – образовании зиготы – образуют генотип плода (внутренний фактор). Биохимический состав и биофизическая структура материнского организма (внешний фактор) является первичным биосредовым компонентом, определяющим совместно с генотипом формирование фенотипа ребенка. Данный процесс функционирует в рамках объективной реальности. Однако человек, являясь сложной синергетической системой, не может быть сведен к биохимическим и биофизическим параметрам организма. Психическая личностная составляющая функционирует в рамках субъективной реальности и определяется в первую очередь системой личностных отношений. Таким образом, процесс наследования психических качеств человека представляется как взаимовлияние и взаимодействие психотипа (совокупности первичных свойств и качеств психики человека, образовавшихся в результате формирования системной целостности личностных отношений) и окружающей психосоциальной среды. Психотип, в свою очередь, образуется в результате соединения родительских систем личностных отношений. Таким образом, образованию психотипа предшествует длительный период формирования прародительских и супружеских отношений, определяющий системно-целостное единство психосоциального состояния семьи с ее ценностными ориентациями, экзистенциальными, этическими, эстетическими и бытовыми нормами. В пренатальный период психотип как внутренний фактор наследственности подвергается воздействию внешнего фактора – психоэмоционального состояния матери, которая, в

свою очередь, находится под воздействием психосоциальных процессов, определяющих жизнедеятельность семьи как системной целостности отношений, как единого психосоциального организма. Таким образом, в начале постнатального периода ребенок имеет определенный набор врожденных психических свойств и качеств, которые являются частично наследственными – психотипными, а частично приобретенными под воздействием психосоциальной среды.

Касаясь проблемы психической наследственности, нельзя не отметить такой важный ее аспект, как возникновение психики в дородовой период. Известно, что в пренатальный период неродившийся ребенок «обладает способностью к эмоциональному восприятию окружающего мира и накоплению этих впечатлений в своей памяти»³. В первую очередь основы психики человека, формирующиеся в дородовой период, определяются психическим состоянием родителей и прежде всего матери⁴. Однако единого концептуального мнения, касающегося механизмов формирования и развития психики в пренатальный период, у ученых на данный момент не сложилось. Одной из самых распространенных является точка зрения на мать и ребенка как «единый нейрогуморальный организм». Описаны механизмы гормонального влияния на плод во время эмоционального стресса матери. Стресс активирует адреналово-корковую и симпатическую-адреналовую системы, что влечет за собой резкое повышение соответствующих гормонов крови. Гормональный дисбаланс воспринимается ДНК рецепторами плода, что ведет к его эмоциональной дисфункции. Сформировавшись, такие дети в последующем могут обладать такими психическими свойствами как, например, замкнутость, боязливость и т. п. Сегодня уже ни для кого не секрет, что плод в материнской утробе реагирует на звуковые, тактильные раздражители. Кроме того, ребенок, еще не родившись, по-своему отвечает на эмоциональ-

ное состояние матери, которое во время беременности является по отношению к нему внешней средой, с которой он взаимодействует. По данным многочисленных авторов негативное отношение матери к ребенку во время беременности, переживаемые ею эмоциональные стрессы коррелируют с возрастанием возможности последующего формирования психопатологии, в том числе шизофрении и склонности к суицидам. Так, например, известным является тот факт, что при нервном, эмоциональном расстройстве, переживаемом беременной женщиной, ее надпочечники выбрасывают в кровь катехоламины (гормоны стресса), которые соответствующим образом влияют на состояние плода. При переживании светлых, радостных чувств, структуры гипоталамуса вырабатывают эндорфины (гормоны радости), которые через плацентарный барьер также соответственно воздействуют на плод. Таким образом, логично предположить, что гормональный фон и другие (соматические) биологические составляющие имеют психогенную основу, определяемую отношениями женщины со своим социальным и природным окружением. В то же время плод является составляющей частью организма женщины, и их общая жизнедеятельность представляет собой единый, целостный психоэмоциональный и нейрогуморальный комплекс. В этом случае основой формирования психики плода является не биологическая, гормональная основа, а эмоциональные состояния будущей матери, обусловленные психическими процессами ее жизнедеятельности во время беременности. В исследованиях Й. Лангмейера и З. Матейчика также подтверждается факт формирующего воздействия на психику плода психо-эмоционального состояния вынашивающей его женщины и прежде всего ее отношения к себе и к своему будущему ребенку. Так, у нежеланных детей часто наблюдаются психические отклонения в развитии, и имеет место врожденная психосоматическая патология⁵.

Междисциплинарный характер исследуемой области требует сочетания и взаимодополнения естественно-научного и гуманитарного подходов в ее изучении. Классическая схема естественно-научных исследований предполагает строго определенную последовательность этапов познания, как то: вычленение проблемы, формулирование гипотезы и экспериментальной или эмпирической проверки выводов по ее подтверждению или опровержению. Однако естественно-научный подход не в состоянии охватить всего разнообразия проявлений жизнедеятельности человека. Известный голландский исследователь Ван Каам, пишет: «такие переживания, как ответственность, страх, тревога, разочарование, свобода, любовь не могут быть измерены, с ними нельзя экспериментировать... Они просто есть и могут быть только эксплицированы в своей данности»⁶. Гуманитарный подход, в отличие от естественно-научного, предполагает исследование подобных объектов и явлений посредством изучения их смысловых и знаковых коррелятов.

Для исследований такой многофакторной междисциплинарной проблемы, как наследственность психических свойств, необходимо учитывать оба этих подхода. Специфика предмета исследования предполагает учет ряда методологических особенностей.

Во-первых, в данном случае невозможно проведение эксперимента, поскольку внутрисемейные отношения являются сложной многофакторной социальной системой, находящейся во взаимодействии с внешней социальной средой. В частности, мы не можем моделировать ни внутрисемейные отношения на протяжении нескольких поколений, ни, тем более, общественно-исторические условия, окружающие семью.

Во-вторых, исследуемые механизмы имеют значительную протяженность во времени, поскольку мы имеем дело с несколькими поколениями рода. Из этой особенности следует невозможность проведе-

ния психодиагностического исследования личности всех интересующих нас людей. Диагностически достоверные данные, пригодные для анализа и сравнения, могли бы быть получены только в случае обследования нескольких поколений (детей, родителей, прауродителей, прапрауродителей) в одном и том же возрасте. Однако практически это невозможно: у поколения детей еще не окончился процесс формирования личности, поколение родителей уже находится в зрелом возрасте, а поколение прауродителей находится в престарелом возрасте, и многих уже нет в живых.

В течение более чем пятнадцати лет научные сотрудники нашей лаборатории проводили исследования по проблемам наследственности психических свойств и качеств личности. В рамках исследования было собрано и проанализировано 925 родовых анамнезов, включающих динамику характерологических изменений в течение жизни четырех — пяти поколений. В исследовании приняли участие 575 амбулаторных пациентов и 350 добровольцев, из них: 692 женщины и 233 мужчины, в возрасте от 20 до 60 лет.

Целью нашего исследования являлось определение механизмов и закономерностей передачи (наследования) различных личностных черт и особенностей межличностного взаимодействия внутри рода. В соответствии с целью, а также в связи со спецификой предмета исследования нами был отобран ряд методов — психодиагностических, графических, ретроспективных — с целью обеспечения комплексного подхода к изучаемому явлению. Личностные черты и особенности межличностного взаимодействия последнего поколения изучались при помощи двух групп методов: психодиагностических и ретроспективных. Осуществляя отбор психодиагностических методик, мы исходили из принципа их взаимодополняемости. В качестве стандартизованного опросника был выбран СМИЛ (российская модификация теста ММП). Кроме того, мы использовали ряд проектив-

ных тестов: графические (рисуночные тесты «Моя семья», «Несуществующее животное», «Дом — дерево — человек») и «Hand-тест». В качестве ретроспективных методов исследования мы использовали биографический метод, метод исследования продуктов деятельности, а также разработанный нами метод интегральной психогенетической реконструкции (ИПГР), представляющий собой интегрированную модификацию ряда ранее известных методик исследования личности. Для визуального обобщения полученных данных, осуществлялось построение родовой психогенограммы.

Методологически наиболее близкими для нашего исследования являются подходы, разработанные в рамках такого нового научного направления, как историческая психология, развитие которой привело научную мысль к созданию единой структурно-генетической концепции. Данная концепция предполагает структурирование исторических фактов на теоретической основе причинно-следственного анализа временных последовательностей. При исследовании проблем психогенетической наследственности человека стоит задача реконструкции личностного опыта и психических свойств в нескольких поколениях одного рода. Реконструкция личностных качеств и психических свойств членов рода и, соответственно, их наследуемость и изменчивость, проявляющаяся в стереотипах жизнедеятельности, достаточно жестко структурирует работу исследователя. Историко-культуральный и психогенетический аспекты реконструкции требуют не только репрезентативности материала, но и строгого соблюдения последовательности данных и их содержательного объяснения.

При анализе и обработке результатов исследования выборка разбивалась на группы по двум наиболее важным критериям: пол и типы личности, для выявления наиболее характерных черт родового анамнеза, характерных для данных групп обследуемых. На основании анализа результатов всей совокупности психодиагностических

и ретроспективных методов, осуществлялось заключение о ведущих, наиболее устойчивых, личностных особенностях обследуемого. Использование такого комплекса методов позволило нам учитывать

максимальное количество факторов: сознательные и бессознательные механизмы психики, status quo и динамику развития личностных черт. Наглядно данный принцип можно отобразить в следующей схеме:

	Настоящее	Прошлое
Сознание	<i>Опросники</i>	<i>Биографический метод</i>
Бессознательное	<i>Проективные методы</i>	<i>Метод анализа продуктов деятельности</i>

Для обобщения данных различных методов, а также обеспечения возможности их сравнения и сопоставления нами была выделена группа признаков — типы личности, по которым прослеживалась наследуемость между поколениями одного рода: истероидность, шизоидность, психопатичность, депрессивность, тревожность, невротичность, импульсивность, ригидность.

На основании данных различных методов для каждого члена рода, включая последнее поколение, было сделано заключение, относящее его к тому или иному типу личности. Для различения степени выраженности признаков нами были выделены две группы показателей по критерию социальной адаптации (поскольку в данном случае он является единственным, который можно достоверно выявить): 1 — признак находился в рамках социальной адаптации; 2 — признак приводил к социальной дезадаптации. Например, характеристика «Шизоидность» на уровне 1 означает, что обследуемый склонен к формированию узкого круга близких межличностных контактов, избегает быть в центре внимания, имеет сферу деятельности (увлечений), которая занимает большую часть его времени и интересов, и при этом не связана с общением. Однако при этом обследуемый может иметь семью и успешен в профессиональной деятельности. Та же характеристика при выраженности на уровне 2 означает, что обследуемый дезадаптирован в

связи с чрезмерной замкнутостью и необщительностью: не может построить семью (или семья разрушается по причине его «невключенности» в ее жизнь). Профессиональная деятельность также не успешна (в сравнении с возможностями карьерного роста), в связи с неумением налаживать межличностные контакты, возможно — выраженными нонконформистскими (асоциальными) тенденциями в поведении. С такой же точки зрения рассматривались и другие личностные особенности.

В работе анализировались в основном показатели значений, которые: имели наибольшие показатели в совместном распределении частот; значимо коррелировали с аналогичными показателями у других поколений ($p \leq 0,05$); значимо коррелировали с иными показателями у других поколений ($p \leq 0,05$).

Также были рассмотрены частоты с точки зрения повторяемости признака у представителей обоих полов в различных поколениях с целью выявления закономерностей наследственности / изменчивости различных личностных типов.

Поскольку в исследовании для обозначения выраженности признака использовались ранги (выделенные по критерию социальной адаптации), а также в связи с тем, что в данном случае невозможно проверить нормальность распределения признака в выборке, для осуществления корреляционного анализа был выбран коэффициент корреляции τ -Кендалла. В дан-

ном случае целью корреляционного анализа было выявление наличия (отсутствия) и направленности значимых корреляций между личностными чертами последнего поколения (т. е. обследованных непосредственно) и их родственников по прямой линии (членов рода).

Исходя из того, что коэффициент корреляции по Кендаллу, как правило, ниже по числовому значению коэффициента для метрических величин *r*-Пирсона (на одной и той же выборке), мы рассматривали все высоко статистически значимые ($p \leq 0,001$) корреляционные связи, включая и те, которые имели небольшой численный показатель. Кроме того, τ -Кендалла имеет возможность интерпретации через вычисление вероятностей отдельно совпадений и инверсий, что позволяет более продуктивно рассматривать даже достаточно низкие корреляционные связи. Так, например, коэффициент корреляции $\tau = 0,150$ (при высоком уровне статистической значимости) уже позволяет говорить о том, что в каждом втором случае возрастание значе-

ния одной переменной соответствует возрастанию другой, и наоборот.

Корреляционный анализ повторяемости личностных типов в родовом анамнезе показал, что коэффициент корреляции обследуемых с родителями идентичного пола составляют от 0,140 до 0,400 (при $p \leq 0,001$). Корреляционные связи с прародителями идентичного пола составляют от 0,160 до 0,300 по линии родителя идентичного пола, и от 0,300 до 0,800 по линии родителя противоположного пола, при том же уровне статистической значимости. Также были выявлены корреляционные связи с «противоположными», «антагонистическими» чертами у родителей противоположного пола.

Так, например, если рассмотреть выявленные значимые корреляции с истероидными чертами личности для женской выборки (см. таблицу), можно видеть, что наибольшей силы корреляционные связи выявлены с истероидными чертами у матери ($\tau = 0,358$), у бабушки по отцовской линии ($\tau = 0,614$) и у бабушки по материнской линии ($\tau = 0,393$).

Показатели, значимо коррелирующие ($p \leq 0,001$) с истероидным типом личности (женская выборка)

Номер п/п	ПОКАЗАТЕЛИ	ЗНАЧЕНИЯ τ -Кендалла
1	Отец/шизоидность	0,220
2	Отец/неврастеничность	0,298
3	Мать/истероидность	0,358
4	Дед по отцу/истероидность	-0,319
5	Дед по отцу/неврастеничность	0,272
6	Бабушка по отцу/истероидность	0,614
7	Бабушка по отцу/депрессивность	-0,232
8	Бабушка по отцу/неврастеничность	-0,358
9	Бабушка по отцу/импульсивность	0,300
10	Дед по матери/истероидность	-0,290
11	Дед по матери/неврастеничность	0,272
12	Бабушка по матери/истероидность	0,393

Но также можно наблюдать значимые корреляции истероидных черт у женщин с неврастеничными ($\tau = 0,298$) и шизоидными ($\tau = 0,220$) чертами у отца, неврастеничными чертами у деда по отцовской

линии ($\tau = 0,272$) и деда по материнской линии ($\tau = 0,272$).

Как видно из данных таблицы, в женской выборке также прослеживается связь истероидных черт в последнем поколении

с аналогичными чертами у представителей рода того же пола: матери, бабушек по отцовской и по материнской линиям. Кроме того, выявлен ряд личностных особенностей у представителей рода мужского пола, влияющих на развитие истероидных черт у женщин в последнем поколении. К таковым относятся: шизоидные и неврастеничные черты у отца, неврастеничные черты у обоих дедушек — по отцовской и материнской линиям. Наибольшее число значимых связей выявлено с личностными особенностями прародителей по отцовской линии, что позволяет сделать предположение о значимости родителя противоположного пола для формирования личностных черт девочки.

Таким образом, выявляемые корреляционные связи показывают, что наследование психических черт происходит, вероятно, не изолированно, а в тесной взаимосвязи с другими чертами. Кроме того, передача черт из поколения в поколение осуществляется во взаимосвязи с полом, что, несомненно, должно учитываться при формулировании возможных механизмов и движущих причин именно такой схемы наследования.

В результате проведенного частотного анализа также было выявлено, что личностный тип в большей степени повторяется через поколение: от поколения прародителей к поколению внуков, одного пола: 56% дедушек по отцу и 79% дедушек по матери для родовых анамнезов мужчин; 81% бабушек по отцу и 65% бабушек по матери для женщин. При этом, как видно из процентных соотношений, дети в большей степени повторяли тип личности прародителя одного с ними пола по линии родителя противоположного пола (для мужчины — дед по материнской линии, для женщины — мать по отцовской линии).

При анализе числовых результатов по отдельным признакам было выявлено, что различные типы личности имеют разные особенности наследования. Часть из них в подавляющем числе случаев передается от прародителей того же пола чаще по линии родителя противоположного пола, как

было указано выше. К таковым относятся: у мужчин — психопатичность, депрессивность, у женщин — истероидность, депрессивность, неврастеничность, психопатичность. Остальные типы личности имели достаточно высокую степень повторяемости в каждом поколении среди представителей одного пола.

Также в ходе исследования была выявлена тенденция к повторению семейных отношений из поколения в поколение как для женского, так и для мужского пола (например, рождение детей вне брака, трудности во вступлении в брак, выраженное доминантное положение женщины или мужчины в семье, другие особенности межличностных отношений в семье). При этом характер внутрисемейных отношений и личностные типы родителей очевидно взаимосвязаны с личностными типами и особенностями межличностных отношений у детей. Так, например, при истероидных особенностях характера ребенка в семье наблюдались выраженные черты несоответствия реальных негативных, эгоцентрических эмоциональных отношений в кругу семьи и демонстративной декларацией взаимной заботы в отношениях друг к другу для внешнего окружения; при шизоидных особенностях характера ребенка в семье наблюдались выраженные черты эмоциональной отстраненности, отчужденности родителей от ребенка, отсутствия взаимопонимания и близких отношений с матерью, в том числе в раннем детстве; при тревожных особенностях характера ребенка в семье наблюдались: тревожно-мнительное, недоверчивое отношение к окружающим, крайне низкая самооценка и неуверенность в себе родителей. Отношения в семье могли характеризоваться агрессивностью, конфликтностью.

Отдельно проведя анализ тех случаев, где не наблюдались повторения у детей личностного типа и стиля межличностных отношений их родителей и прародителей (анализ проводился не только для первого, но и для второго, а иногда и третьего

поколения), мы обнаружили, что в этой группе большинство детей приобретали «противоположные» личностные черты и особенности отношений. Так, например, было обнаружено повторение типов личности через поколение. Истероидность, психопатичность в одном поколении сменялась на депрессивные и неврастенические черты в другом. Как нетрудно заметить, первые два типа личности характеризуются при сильной выраженности доминантности и эгоцентричностью, а вторые – напротив, социентрированностью, зависимостью. Таким образом, нами была выявлена достаточно устойчивая тенденция к чередованию данных типов личности через поколение. Также чередоваться могут некоторые особенности внутрисемейных отношений, например гиперопека детей и гипоопека. Однако необходимо отметить, что данные особенности характерны прежде всего для семей с негативным психосоциальным климатом, а также для неполных семей.

При рассмотрении родовых анамнезов той части выборки, которая состояла из обратившихся за психотерапевтической помощью, нами было обнаружено, что возникновению у них в настоящее время психического, психосоматического, медико-социального заболевания, социальной дезадаптации, предшествовало нарастание выраженности соответствующих личностных качеств и их проявлений в родовой истории, от поколения к поколению. Например, при алкоголизме у мужчин в их родовом анамнезе прослеживалась склонность предков мужского пола к зависимому стилю межличностных отношений; у одиноких женщин, пришедших в связи с проблемой построения отношений с противоположным полом и создания семьи, в роду наблюдалась тенденция к ранним разводам или рождению детей вне брака. В родовых анамнезах добровольно обследовавшихся, напротив, могли обнаружиться предки с выраженными признаками психических, психосоматических, медико-социальных заболеваний, признаки кото-

рых имели тенденции к уменьшению из поколения в поколение. В некоторых родовых анамнезах наблюдались попеременно тенденции к росту и снижению степени социальной и личностной дезадаптации. Следовательно, наследование психических особенностей и личностных качеств является собой динамический процесс, направление которого может меняться от поколения к поколению, приобретая более деструктивный или конструктивный характер. Данная динамика, по нашему мнению, может быть объяснена взаимодействием таких трех факторов в формировании личностных свойств, как: наследственная предрасположенность, влияние окружающей социальной среды и индивидуальная субъективная активность человека. Последний фактор определяется базисными экзистенциальными основами жизнедеятельности личности: смыслообразующим целеполаганием, ценностными ориентациями, индивидуальной картиной мира, принятием на себя ответственности за формирование жизни.

Обобщая данные выводов, полученных в результате исследования повторяемости и изменчивости различных типов личности в родовых анамнезах, можно отметить наличие стойкой тенденции в наследовании характерологических черт и личностных особенностей в связи с полом и с преобладанием влияния прародителей идентичного пола по линии родителей противоположного пола. Данная тенденция повторяемости в разной степени обнаружена во всех родовых анамнезах и характерна для всех типов личностных особенностей.

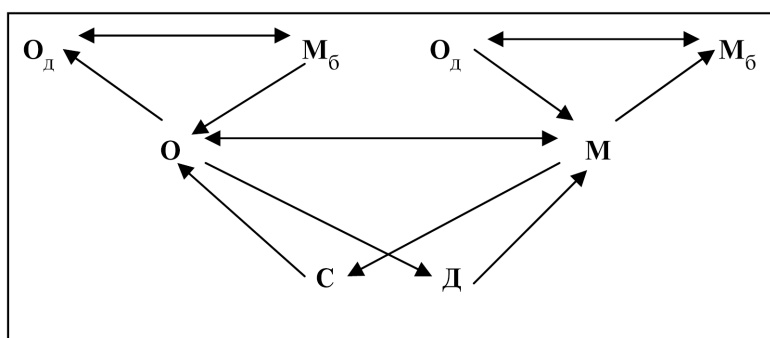
Из полученных данных следует, что механизм наследственного формирования личности ребенка реализуется не в системе взаимоотношений «родитель – ребенок», которая более соответствует средовому воспитательному процессу, а в системе «родитель – родитель», являющейся основой средового влияния. Иначе говоря, основой формирования личности ребенка являются взаимоотношения родителей, обусловленные, в свою очередь, взаимоотношения-

ми прародителей в их нуклеарных семьях. В самом начале жизненного пути человек идентифицирует себя по половому признаку, определяя тем самым основные параметры программы своей дальнейшей жизнедеятельности как мужчины или женщины. Таким образом, родителя своего пола ребенок подсознательно воспринимает как наследственный образец, соответствующий его жизненной программе. Отношение к наследуемому образцу определяется внешним фактором средового влияния, а именно всей совокупностью родительских взаимоотношений. Так, если отношения между родителями характеризуются как конструктивно положительные, поддерживающие и эмоционально теплые, то тем самым родитель противоположного пола, будучи наиболее референтным лицом, задает наследственную программу положительного копирования и подражания родителю идентичного пола. В том же случае, если родительские отношения характеризуются как враждебно-негативные, отрицающие ценностные ориентации друг друга, закладывается программа неприятия стереотипов поведения и проявления личностных свойств родителя своего пола. Как правило, наследственная программа неприятия способствует формированию аутоагрессивных, патологических черт лично-

сти. По данному механизму наследуются психические свойства, определяемые стереотипами отношений, а также способы коммуникации и взаимодействия с социальным окружением.

Данный механизм наследственного формирования воспроизводится в каждом поколении. Так, например, мать является для сына референтным лицом, формирующим наследственную программу, которую, в свое время она приняла от своего отца. Воспринятая ею наследственная программа определила ее выбор супруга, который соответствует ее программному стилю организации взаимоотношений. Ее взаимоотношения с отцом ребенка являются основой формирования наследственной программы для сына, которая в будущем определит его выбор своей супруги. Выбранная сыном женщина по своему психическому складу во многом будет идентична его матери, что может порой приводить к характерным отношениям свекрови и невестки. Аналогичная схема определяет механизм наследования личностных свойств у дочери.

Механизм наследственной передачи психических свойств в трех поколениях графически представлен на схеме, где: С – сын; Д – дочь; О – отец; М – мать; Од – дедушка; Мб – бабушка.

Так, сын наследует психические свойства и качества личности от деда со стороны матери, а дочь наследует свойства бабушки со стороны отца. Данный механизм наследственного формирования психиче-

ских свойств и особенностей личности лежит в основе преемственности основных программных параметров всей жизнедеятельности человека. Развертывание и реализация жизненной программы осуществ-

ляется посредством психологических установок, специфического комплекса мотиваций и системы отношений, унаследованных от предыдущих поколений. Поскольку наследственное формирование преемственно воспроизводит основные параметры психических свойств предыдущих по-

колений, создаются предпосылки более точного научного прогнозирования реализации той или иной жизненной программы. Такое прогнозирование является крайне важным для ранней диагностики и психотерапевтического лечения различных форм психопатологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ясперс К. Общая психопатология. — М., 1997.

² Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии // Антропология. Ч. 3. — СПб., 1999. — С. 41.

³ Брехман Г. И., Бахмутский А. А. Системность взаимодействий неродившегося ребенка и внешнего мира. — М., 2007. — С. 10.

⁴ Faure M.-C. The Natural Prenatal Education an offer to the world society of the 3rd Millennium. — М., 2007. — Р. 14.

⁵ Лангмейер Й., Матейчик З. Психическая депривация в детском возрасте. — Прага, 1948.

⁶ Цит. по: Холл К., Линдсей Г. Экзистенциальная психология. — М., 1997. — С. 14.